

Litera

Правильная ссылка на статью:

Октябрьская О.С. Бабушки и дедушки в произведении Ю. Кузнецовой о Варе и Оле: архетипическое и современное // Litera. 2024. № 8. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.8.71401 EDN: PZDPBT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71401

Бабушки и дедушки в произведении Ю. Кузнецовой о Варе и Оле: архетипическое и современное

Октябрьская Ольга Святославовна

доктор филологических наук

профессор, кафедра истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса, Московский Государственный университет имени М. В. Ломоносова

119192, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, оф. 967

✉ svyatolga@yandex.ru

[Статья из рубрики "Литературный герой"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.8.71401

EDN:

PZDPBT

Дата направления статьи в редакцию:

30-07-2024

Дата публикации:

06-08-2024

Аннотация: В статье исследуется архетипическая природа и авторское наполнение образов бабушек и дедушек на примере современных произведений для детей и подростков, написанных в 2020-х годах. В основе статьи – трилогия Юлии Кузнецовой о Варе и Оле. Выявляются разные психологические типы старших героев трилогии, их проявление и влияние на героев-детей, а также соотношение архетипов старших родственников с конкретной реализацией характера каждого из героев в произведении Кузнецовой. Выявляются психологические особенности данной возрастной группы, а также их индивидуальная природа. В данной работе актуализированы темы коммуникации в семье, дружеском коллективе, соседских отношениях, а также проблемы, связанные с преодолением старых обид и восстановления дружеских связей. Представлена достаточно оригинальная типология характеров бабушек и дедушек,

актуальных для современной действительности. Значимость и своевременность данной статьи обусловлена важностью поставленных проблем, а также современным и практически неизученным материалом исследования, коим являются произведения Ю. Кузнецовой, только входящих в научный оборот. Для осмыслиения данных аспектов в статье применяются следующие методы исследования: сопоставительный, герменевтический и сравнительно-типологический методы. С помощью системного подхода обеспечивается аналитическое исследование путей коммуникации старших взрослых между собой и дедушек-бабушек с внуками и их приятелями. Основным результатом данной работы стало исследование разных типов характеров бабушек и дедушек, путей их взаимодействия друг с другом и с младшим поколением и способов их самореализации. Актуальным в данной статье становится исследование практически нового и малоизученного художественного материала, вызывающего неподдельный интерес как у ровесника-адресата, так и взрослого читателя. При этом решались следующие задачи: выявление архетипических, индивидуальных личностных особенностей образов бабушек и дедушек; анализ дружеских взаимоотношений, отношений приятельства и вражды-конкуренции в повестях Ю. Кузнецовой о Варе и Оле; выявление особенностей развития основных сюжетных линий и образной системы анализируемых повестей, а также жанрового своеобразия исследуемых произведений. Ключевыми аспектами статьи стали вопросы о типологии характеров старших взрослых и своеобразия их влияния на поколение внуков.

Ключевые слова:

Детская литература, взросление ребенка, архетип бабушки, типология характеров, современная детская повесть, детская психологическая повесть, возрастная психология, визуал, типы личности, наставник-воспитатель

Процесс воспитания подрастающего поколения и формирования характера личности ребенка /подростка немыслим в большинстве случаев без старшего поколения, в частности, участия бабушек и дедушек. Художественная литература, особенно адресованная детям и подросткам, точно отражает этот тип взаимоотношений двух поколений – детей и их дедов, прочно опираясь на архетипическую основу данных явлений. Начиная с дедушки Ирины В.Ф. Одоевского, нянь А.С. Пушкина и И.А. Гончарова, бабушек Н.Г. Гарина-Михайловского и М. Горького, наставников из произведений Л.Н. Толстого и И.С. Шмелева, образы бабушек-дедушек-нянь-наставников, их архетипичная природа и индивидуальность становятся предметом научного исследования.

Настоящая статья посвящена осмыслинию образов дедушек и бабушек, выявлению их архетипической основы и индивидуализации в конкретных произведениях русской детской литературы самого последнего времени. Заявленная проблема актуализирована, прежде всего, самим фактическим материалом, который вышел в свет недавно и лишь начинает изучаться литературоведческой наукой, а также весьма важными и актуальными проблемами воспитания подрастающего поколения, поднятыми в трилогии Юлии Кузнецовой о Варе и Оле. Это вопросы, связанные с особенностями взаимоотношений взрослых и детей, их коммуникации и взаимопонимания, что остается насущной проблемой как для ребенка, так и его родственников. Своевременность и актуальность данного вопроса определена важностью выявления тех аспектов жизни ребёнка, которые способствуют не только его самореализации в семье, дружеском и

школьном коллективе и адаптации в социуме, но и выявлению личностных качеств каждого индивида, а также необходимостью формирования системы нравственных ценностей. Исследование проблемы взаимоотношений ребенка со старшими родственниками и отражение её в художественной литературе для детей имеет большую теоретическую и практическую значимость. Теоретическая значимость данной статьи обусловлена вкладом в общую методологическую и прикладную основу исследования психологической основы художественного произведения, типологии характеров как детей, так и взрослых. Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования полученных результатов в учебном процессе в школах, организациях профтехобразования и вузах. Теоретической базой данной статьи стали фундаментальные труды литературоведов, а также работы современных учёных, занимающихся данной проблематикой. Так, к разным аспектам исследования психологической прозы обращаются Л.Я. Гинзбург [1], Г. С. Спиридонова [2] и др. Своеобразность героя и авторская интерпретация характеров осмыслены в работах М. М. Бахтина [3]. Особый вклад в исследование архетипов русской и мировой литературы внес Е.М. Мелетинский в основополагающей работе о литературных архетипах [4], что актуализирует рассмотрение образов внуков-дедов/бабушек как архетипических и одновременно концептуально авторских. Данный вопрос неоднократно обсуждался критикой и литературоведением в научной сфере. Так, Е.И. Шевчугова [5] в статье «Архетип бабушки в произведениях И. А. Гончарова, М. Горького и В. П. Астафьева: традиции и авторская интерпретация» на примере произведений русской классической литературы рассматривает важные архетипические черты характеров бабушек, а также их индивидуализацию в конкретных произведениях. Исследователю важно показать сходство героинь всех трех произведений («Обрыв» И.А. Гончарова, «Детство» М. Горького, «Последний поклон» В.П. Астафьева), а также те различия, которые маркируют самостоятельный авторский взгляд и конкретную историческую эпоху. Процесс воспитательного воздействия бабушек и дедушек на внуков в русской и зарубежной современной литературе исследуют Е.М. Шастина, О.В. Шатунова, Д.Ф. Гизетдинова [6] в проблемной статье «Влияние старших родителей на формирование внуков в детской литературе ХХ-ХХI веков». О типологии старух-бабушек рассуждает И.Л. Савкина [7] в статье «У нас уже никогда не будет этих бабушек?». Ж.К. Гапонова и Е.В. Никкарева [8] размышляют о роли старших родственников в сохранении духовно-нравственных ценностей и трансляции культурного кода семьи, рода, общества в русской литературе для детей и юношества конца ХХ-начале ХХI вв. Рецептивная эстетика помогла этим же авторам [9] рассмотреть вопрос о значимости образа бабушки с позиции читателя и его читательского опыта.

Г.Н. Божкова и Д.Ф. Гизетдинова [10] анализируют преемственность современной детской литературы как русской, так и зарубежной, культурным традициям и знаковым архетипам при создании образов бабушек и дедушек.

Именно данная проблема выходит на первый план в трилогии Юлии Кузнецовой о Варе и Оле. Писательница в немудреном сюжете не просто воспроизводит жизнь, быт и характеры девочек младшего школьного возраста, но и показывает незаметный для читателя-ребенка процесс воспитания героинь, при этом представляет его как многовекторный. Как взрослые способны поделиться собственным опытом, многому научить ребенка, направить его поведение в нужное русло, а также успокоить и подбодрить свое чадо или внушить ему уверенность в собственных силах, так и ребенок благодаря своим искренности, тяге к справедливости, желанию прекратить конфликт

подталкивают своих старших и младших родственников к определенным поступкам, к верному решению. Кроме того, сами дети способны что-то перенять у своих ровесников и друзей. Идея взаимовоспитания и эмоционально-опытной коммуникации оказывается в основе отношений Вари и Оли и друг с другом, и с бабушкой Оли – Мариной Георгиевной, и с Анной Александровной, и с бабушкой Тан.

Примечательно, что когда взрослые беседуют с внуками, они друг друга стараются именовать с чёткой зависимостью от родственно-возрастных отношений – бабушка Вари, дедушка Толик, дед Слива, бабушка Тан и т.д. А вот в личной беседе они называют друг друга так, как было принято в их детстве или взрослой приятельской среде: Танька, Анька, Мариша, Мишка и т.д.

Фактически в трилогии деды и бабушки выступают в двух ипостасях: во-первых, они бабушки и дедушки Вари и Оли, родители их отцов и соседи по отношению друг к другу, взрослые, умудренные жизненным опытом люди; во-вторых, они ровесники,росшие вместе и с разных ракурсов вспоминающие собственное детство и детскую дружбу.

Вместе с тем мир детства в данной трилогии формируется не только за счёт привычных для детского произведения явлений: создания полноценных детских характеров, выстраивания взаимоотношений маленьких героев, особенностей их коммуникации друг с другом и старшими, но самое главное – воспроизведение того культурного кода, с помощью которого формируется характер младшего школьника. Это и круг чтения и интересов ребёнка, воспроизведение горизонта читательских ожиданий представителями разных психологических типов, и интересы младшего школьника, игры и развлечения, которые создаются во многом за счет воспитательной деятельности взрослых, в том числе бабушек и дедушек. Так, именно бабушка и мама предопределили круг чтения Оли, что помогает ей быть в курсе всех книжных новинок и даже делиться своим читательским опытом и с Варькой, и с классом. У Варьки круг чтения и интересов предопределен более ранним общением с дедушкой, погибшим несколько лет тому назад. Некоторая ретардация сюжета и мотив воспоминаний, связанных, прежде всего, с Варькой, показывает крепкую связь уже погибшего деда и внучки, перенимающего все его привычки и навыки. Большое внимание уделено проблеме восприятия прочитанной литературы детским сознанием. Это не только чтение того или иного произведения, а попытка обсуждения его прежде всего с бабушкой, а также с подругой, с одноклассником, споры и толкования той или иной проблемы, дискуссии с близкими родственниками по поводу прочитанного, заполнение читательского дневника и изображение самых важных моментов книги в рисунках. Именно визуализация литературных сюжетов и отдельных мизансцен, воспроизведение в рисунках и эскизах героев прочитанных книг помогает Оле достаточно свободно рассуждать о прочитанном, использовать книжные образы для иллюстрации собственных мыслей и действий, быть своеобразным книжным навигатором для Варьки и т.д. Однако во многом данный культурный код приходит и от деда, который рассуждает и говорит с Олей и супругой, используя определенные литературные константы, апеллируя к знаковым книжным фигурам. Таким образом, широта кругозора Оли определяется не только определенными параллелями, сколько общей творческой атмосферой семьи и собственной способности к развитию.

Варя же не получает такого творческого посыла от своей семьи, так как ее родители – ученые-вулканологи, мало занимающиеся ребенком в силу специфики профессии и вечной занятостью на службе. Книжный кругозор Варьки только начинает формироваться, а желание ее бабушки воспитать во внучке усидчивость и требование читать книги в качестве наказания встречает обратную реакцию ребенка. Бабушка Аня в

силу своего возраста и представления об идеале воспитанного ребенка пытается не воспитать, а перевоспитать внучку и навязать ей определенное занятие (чтение книги, вышивка или вязание), чем вызывает еще больший негативизм у Вари. В этом плане Анна Александровна во многом противопоставлена бабушке Тан, которая добивается больших результатов спокойной уверенностью речи, предложением разных идей, умением заинтересовать девочек и вовлечь их в необычную для них игру, воспроизводящую сказочную атмосферу.

Писатель не просто показывает процесс коммуникации старших взрослых с детьми, но и дифференцирует эти отношения и выстраивает определенную типологию детских и взрослых натур, выявляя основополагающую роль бабушек и дедушек в воспитании героинь и формировании их характеров. Сразу выявляется доминанта бабушек над дедушками. Основным воспитательным потенциалом Кузнецова наделяет бабушек, которые не только выполняют свои обязанности по воспитанию внучек, но и соответствуют каждой своей архетипической природе, берущей начало как в мифологической традиции, так и в литературной. Так, мифологическая архетипическая традиция выделяет такие характерные черты бабушки, как хлопотливость и заботливость, связь с родом, бабушка выступает хранителем родовой памяти и связующим звеном между предками и потомками, которым именно бабушка передаёт сакральные знания, историю рода и т.д., она же становится своеобразным хранителем магических знаний и т.д. При этом литературная архетипичность создаёт образ асексуальной, маргинальной по отношению к более молодым членам семьи, заботливой женщины, которая имеет характерные признаки старости. Кузнецова в трилогии ориентируется на отдельные архетипические черты определенного типа персонажа, но и создаёт своеобразный тип бабушки. Дедушки не столь активны и мобильны, чем бабушки. Мифологическая архетипичность старика связана с такими явлениями, как мудрость, жизненный опыт, рассудительность, граничащие с некоторой отстраненностью от жизни. Литературная архетипичность связывает образ деда с любовью к внукам и заботой о них, а также с некоторой утратой силы, но не умений и мастерства, которые он и передаёт внукам. Так, дедушка Вари погиб несколько лет тому назад, хотя память о нем очень важна – все на даче наполнено результатами его труда, а героиня считает себя дедушкиной внучкой, продолжателем его традиций и сходной с ним по характеру. Его мастеровитость, художественный вкус и изобретательность на слуху у всех взрослых героев трилогии, а плоды его деятельности отличаются прочностью и изысканностью. Однако в паре Анна Александровна – дед Михаил главную роль играет супруга. Детские воспоминания бабушки Марины утверждают именно такую расстановку сил между Анной и Михаилом: «У них Аня верховодила. Вот уж генерал! С утра объявляла: идем туда-то! И Таня с Мишкой слушались» [\[11, с. 400\]](#). Кинэстетическая модальность ощущений Михаила передалась и его внучке Варьке – это герои-практики, экспериментаторы, но сила воли и характера Варьки, умеющей настоять на своем и сделать все по-своему, противостоит податливости Михаила. Если Варька – кинэстетик гипертонического типа, то Михаил, скорее, кинэстетик педантичного типа, для которого характерны склонность к порядку, усидчивость, скрупулезность во всем.

Дедушка Оли Толик тоже зависим от своей супруги, он часто ворчит на жену и внучку, а геройне дороги именно отношения с бабушкой. Любое непослушание бабушке Марине грозит деду Толику неприятностями – гипертонический криз, перелом руки и т.д. Однако отношения Марины и Толика весьма гармоничны. Они оба сохранили обаяние молодости и желание подшутить над партнером, но и вовремя прийти на помощь партнеру – неслучайно Оля ставит эти отношения даже в пример родителям: «они и сейчас молодые, перешучиваются, подтрунивают друг над другом, а еще у них столько занятий

интересных» [11, с. 106]. Именно дедушка Толик в соответствии с архетипической природой данного типа многому учит и родную внучку, и её друзей – Гришку и Варьку: чистить грибы, удить рыбу, строить горку и т.д. Но именно он в определенные моменты теряет свою архетипические корни и походит на ребенка, практически полностью подчиняясь супруге и находясь от неё в зависимости. Неслучайно эту детскость понимает и Оля, когда сравнивает отношения дедушки-бабушки и родителей. Если родители ведут взрослые разговоры, они абсолютно соответствуют своему возрасту и во многом осуществляют лишь наставническую функцию по отношению к дочери, то бабушка с дедушкой готовы разделить забавы внучки, по-юношески подколоть друг друга и т.д.

В трилогии появляется и сосед героев дед Слива, который воплощает, скорее, дистимный тип личности, характеризующийся социопатией, угрюмостью, неразговорчивостью, пессимистическим взглядом на жизнь, заниженной самооценкой. Маленькие героини могут лишь наблюдать позитивную роль бабушки Тан в социализации Сливы и зарождающимися чувствами между ними.

Отцы тоже играют небольшую роль в воспитании Вари и Оли. Но если отец Оли часто рядом с ней, только предпочитает не вмешиваться в воспитательный процесс, то отец Варьки – вулканолог – находится слишком далеко от дочери, на Севере, что делает его схожим по типу отношений с дочерью с воскресным папой. Героиня идеализирует отца, ждёт встречи с ним, надеется на решение всех проблем с появлением его рядом. И именно неожиданное и чудесное появление родителя в новогоднюю ночь на подмосковной даче позволяет говорить о жанровых чертах святочного рассказа в данном произведении. Мать Варьки практически не появляется на сцене, а мама Оли способна помочь дочери уладить какие-то проблемы в школе, направить её деятельность и помочь проявить оригинальные способности.

Таким образом, основным воспитательным потенциалом Кузнецова наделяет бабушек, которые не только выполняют свои обязанности по воспитанию внучек, но и соответствуют каждая своей архетипической природе, берущей начало как в мифологической традиции, так и в литературной. Кузнецова в трилогии ориентируется на отдельные архетипические черты данного типа персонажа, но и создаёт своеобычный тип бабушки, воплощая его в трёх разных образах – бабушки Оли Мариной Георгиевны, бабушки Вари Анны Александровны и бабушки-соседки – бабушки Тан, то есть Татьяны Александровны Николаевой. Так, **тип строгого наставника, воспитателя, блюстителя порядка и одновременно романтичной героини** воплощает в себе бабушка Вари. Ей доверена важная миссия – присматривать за Варей, пока её родители находятся в длительной производственной командировке. Её педантичный тип личности заставляет забыть собственное детство и навязывать Варьке не то, что было важно лично ей, маленькой Ане, а то, как, по её мнению, должна себя вести девочка девяти лет. Одновременно визуальная модальность получения информации заставляет Анну Александровну стараться воспитывать во внучке и её подруге чувство прекрасного, умение понять прелест летнего вечера, ощущение запаха прекрасного цветка и т.д. Именно бабушка Аня умеет красиво и стильно одеваться и превращает свой дачный участок в райский сад.

Бабушка Марина – **традиционный тип хлопотливой бабушки-заботы, родоначальницы семьи**, умеющей вязать, образцово вести хозяйство, вкусно стряпать (готовит кашалотку, варит варенье, которое все-таки иногда у нее пригорает, делает желе, печёт пироги и т.д.), но именно она отличается от архетипического истока задором, умением быть популярным блогером, а также быть интересной, неожиданной и

привлекательной для своего мужа. Она становится связующим звеном между прошлым и настоящим. В её доме хранятся старинные елочные игрушки, фотографии прошлых лет. Эмотивная природа её личности позволяет бабушке Марине воспринимать происходящее весьма эмоционально реагировать на выпады соседа, поведение мужа или внучки и т. д. Одновременно она готова вникать в проблемы Оли, примирять как девочек-школьниц, так и взрослых соседей (Варю и Олю, а также Тан и Анну Александровну), она не только знакомит внучку с историей семьи, но и является хранителем тайны отношений бабушки Тан и Анны Александровны, подводит внучку к важным и серьёзным «взрослым» откровенным беседам по душам в максимально благоприятной форме – вести «смородиновые» или «шиповниково-рябиновые» разговоры.

Наконец, бабушка Тан менее всего отвечает архетипу бабушки. Она не только принимает участие во всех забавах девочек, но и сама их генерирует, опираясь на свой детский опыт и воображение. Это **тип спасителя, мудрого советчика, креативного наставника и одновременно хранителя сакральных знаний**. Этот гипертрив не просто знакомит героинь с играми, вызывавшими когда-то детский восторг – игра в резиночку, с бумажной куклой, которой надо нарисовать, раскрасить и вырезать наряды, производство духов и девичьих секретиков, постройку шалаша из крапивы или иглу из снега, она предлагает те занятия, которые подойдут для разных типов детского темперамента, она предлагает творческий поиск, она учит видеть хрупкость и красоту природы, а также уметь не только себя занять, но и выжить в лесу. В то же время она реализует потенциал своей архетипической природы – она обладает сакральными знаниями и щедро делится этим с героями. Именно она учит своих «кукушечек» делать вишнёвый чай, пекь пирог, мастерить кукол и т.д. К её дому прилетают «дождевые летуны <...> феи дождя, летают они на зонтиках» [\[11, с. 321\]](#) и т.д. Она не просто учит героинь мечтать, но и креативно мыслить, верить в волшебство и видеть его рядом. Вместе с тем благодаря сложившимся обстоятельствам (дед Михаил погиб в автокатастрофе, сопровождая бабушку Тан в больницу со сломанной ногой) Анна Александровна фактически навязывает героине роль разлучницы и вредительницы. При этом только вмешательство Вари и Оли в отношения взрослых помогает не только восстановить доброе имя Тан и снять с нее несправедливо навязанную ей роль.

Таким образом, старшие родственники и соседи главных героинь трилогии Кузнецовой выполняют важные эмоционально-воспитательные функции. Каждый из взрослых героев самобытен и оригинал, у них разный темперамент, тип характера, несмотря на сходные статусы (Марина Георгиевна, Анна Александровна, Тан – бабушки, Михаил, Слива, Толик – деды). Вместе с тем именно эта многовекторность помогает младшим героиням понять разнообразие и сложность жизни, постичь цену дружбы и родственных связей, увидеть красоту и сказочность природы, усвоить определенные нравственные ценности. В произведении все роли чётко распределены и статусно закреплены, что делает его цельным, дидактически значимым и весьма увлекательным.

Библиография

1. Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. – Л.: Художественная литература, 1977. – 443 с.
2. Спиридонова Г.С. О психологизме детской литературы (на примере русской литературной сказки) // Мир науки, культуры, образования. №2 (75). 2019. С. 438-441.
3. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т.1.М.: Русские словари; Языки славянской культуры. 2003. С. 69-263.
4. Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. – М.: РГГУ, 1994. 136 с.
5. Шевчугова Е.И. Архетип бабушки в произведениях И. А. Гончарова, М. Горького и В.

- П. Астафьева: традиции и авторская интерпретация // Сибирский филологический форум. 2018. №4 (4). С. 31-36.
6. Шастина Е.М., Шатунова О.В., Гизетдинова Д.Ф. Влияние старших родителей на формирование внука в детской литературе ХХ-ХХI веков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов. Грамота. 2018. №8 (86). Ч.1. С.61-64.
7. Савкина И.Л. У нас уже никогда не будет этих бабушек? // Вопросы литературы. 2011. №2. С.109-135.
8. Гапонова Ж.К., Никкарева Е.В. Репрезентация образов бабушки и дедушки в современной детской литературе // Филологический класс. 2022. Т. 27. №4. С. 141-153.
9. Гапонова Ж.К., Никкарева Е.В. «Прививка» от беспамятства: репрезентация образа бабушки в литературе для детей и подростков // «Нежданный, как цветок над бездной, очаг семейный и уют...»: семейный дискурс русской и мировой литературы. Коллективная монография. Ярославль, 2020. 271 с. 58-69.
10. Божкова, Г. Н. , Гизетдинова Д.Ф. Образ дедушек и бабушек в детской литературе ХХ-ХХI веков // Development of the creative potential of a person and society : Materials of the VI international scientific conference, Prague, 17–18 января 2018 года / Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2018. – С. 56–60.
11. Кузнецова Ю. Варя и Оля – подружки навек. – М.: Пять четвертей, 2021. 452 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Бабушки и дедушки в произведении Ю. Кузнецовой о Варе и Оле: архетипическое и современное», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», является актуальной, ввиду возрастающего интереса к изучению особенностей идиостиля писателя, композиции прозы для детей и образов героев.

В данном исследовании автор обращается к изучению творчества современной российской детской писательницы Юлии Кузнецовой.

Настоящая статья посвящена осмыслению образов дедушек и бабушек, выявлению их архетипической основы и индивидуализации в конкретных произведениях русской детской литературы самого последнего времени.

Статья является новаторской, одной из первых в российской филологии, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Основной методологией явились: описательный, интерпретативный анализ отобранного материала и др.

Материалом исследования послужил русскоязычный текст трилогии «Варя и Оля».

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики.

Библиография статьи насчитывает 11 источников, среди которых представлены работы

исключительно на русском языке. Считаем, что обращение к работам зарубежных исследователей по данной и смежным тематикам, несомненно, обогатило бы сей труд. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по теории литературы, детской литературе, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Бабушки и дедушки в произведении Ю. Кузнецовой о Варе и Оле: архетипическое и современное» может быть рекомендована к публикации в научном журнале из перечня ВАК.